

ИНСТИТУТЫ: КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2014 Панова Татьяна Владимировна
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Институт экономики Российской академии наук
117218, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32
E-mail: zeldner@inecon.ru

Предпринята попытка обобщить взгляды институционалистов на процесс формирования институтов и показать их влияние на современное развитие экономических процессов.

Ключевые слова: институты, организации, эффективность, формальные и неформальные правила.

В общественной жизни институты, институциональное поле, институциональная сфера играют ту же роль, что кровеносная система в жизни человека, это альфа и омега устойчивого развития. Представители раннего институционализма (а институционализм включает два тесно связанных понятия: “институция” - принятый в обществе порядок, обычай и “институт” - закрепление в виде закона принятого в обществе порядка). В частности, один из его основоположников Т. Веблен считал, что развитие институтов есть развитие общества, он рассматривал развитие институтов как органическое состояние эволюции общества. В процессе эволюции общественного устройства, по сути, происходит процесс естественного отбора социальных институтов, обеспечивающий поступательное движение общества.

Во вступительной статье к книге Т. Веблена “Теория праздного класса” отмечается, что в процессе развития возникают противоречия между институтами и внешней средой. Институты - это результат процессов, происходящих в прошлом, несоответствие между ними (институтами и изменившимися условиями) и делает необходимым обновление институтов. Как подчеркивает автор вступительной статьи С. Сорокина, отмеченные Вебленом противоречия определены нечетко и слабо связаны с процессом общественного производства. Как известно, истинным движущим противоречием общественно-экономического развития является противоречие между производительными силами и производственными отношениями; развитие этого внутреннего противоречия и лежит в основе истории человеческого общества¹. Не следует забывать, что перевод книги Т. Веблена был сделан в 1984 г., и другой трактовки в то время и быть не могло. Но справедливости ради отметим, что он очень глубоко понимал

институты, постепенно меняющиеся с развитием общества. А что такое развитие? Это переход одного качественного состояния в другое - всеобщее свойство материального мира. Развитие отражает “необратимое, направленное, закономерное изменение материальных объектов”².

Т. Веблен в своей работе исходит из того, что процесс развития непрерывен. Когда общество делает шаг в своем развитии, пишет Т. Веблен, “сам этот шаг представляет собой изменение ситуации, требующее нового приспособления, он становится отправным моментом для нового шага в приспособлении, и так далее до бесконечности”³.

Важен тренд выбранного развития. Если он обоснованно нацелен на удовлетворение постоянно возрастающих потребностей общества и формирование соответствующих институтов, это одна ситуация; если выбор связан с удовлетворением потребностей “праздного класса” общества, постепенно возникает другая ситуация и часть институтов искусственно подгоняется под удовлетворение потребностей меньшинства. Но такая ситуация, как правило, носит временный характер, институты - категория эволюционная.

“Институты - это результат процессов, происходивших в прошлом... они не находятся в полном согласии с требованием настоящего времени”. “Институты должны меняться при изменении обстоятельств, так как по своей природе они представляют собой привычные способы реагирования на стимулы, которые создаются этими изменяющимися обстоятельствами”⁴. Социальные институты не только сами есть результат процесса отбора и приспособления, формирующего преобладающие или господствующие типы отношений, они в то же время образуют особую систему общественных отношений.

Институционалисты отличаются достаточно широким подходом к осмыслению понятия “институты”. Так, один из теоретиков институционализма У. Гамильтон писал: “Институты - это словесный символ для лучшего обозначения группы общественных обычаев. Они означают преобладающий и постоянный образ мысли, который стал привычным для группы или превратился для народов в обычай... Институты устанавливают границы и формы человеческой деятельности. Мир обычаев и привычек, к которому мы приспособляем нашу жизнь, представляет собой сплетение и неразрывную ткань институтов”⁵.

Институты, включающие формальные и неформальные нормы и ограничения, образуют базисную основу экономики любой страны. Влияние институтов на происходящие изменения в экономике исключительно велико. За счет создания новых формальных правил (в виде законов) и отмены старых происходит трансформация всего экономического механизма.

Лауреат Нобелевской премии по экономике (1993) Дуглас Норт под институтами и институциональной средой понимал в самом общем виде “правила игры” в обществе или “созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми”, “это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, которые структурируют взаимоотношения между людьми”. Они включают в себя все формы ограничений, созданные людьми, и делятся на формальные ограничения - “такие, как правила, придуманные людьми”, и неформальные ограничения - “такие, как общепринятые условности и кодексы поведения”⁶. При этом формальные правила представляют собой иерархию правил. На вершине ее стоят политические правила (конституция, законодательные акты), которые регулируют деятельность общества в целом, определяют его структуру, механизм принятия решений, устанавливают контроль за ходом политических процессов. Экономические правила стоят ниже политических в иерархии формальных правил, так как они зависимы от последних (хотя и оказывают обратное влияние на них).

Д. Норт, указывая на функции институтов, подчеркивает: “Институты образуют структуру для обмена, которая (наряду с применяемыми технологиями) определяет издержки осуществления трансакций и издержки трансформации... институты имеют ключевое значение для из-

держек производства, так как трансформация ресурсных вложений, труда и капитала в товары и услуги является функцией не только производственной технологии, но и институтов. Следовательно, институциональное поле оказывает влияние и на трансформационные издержки через применяемую технологию, и на трансакционные - ввиду непосредственной связи между этим типом издержек и институтами”⁷.

Правила и нормы, определяемые институтами, реализуют в хозяйственной практике организации⁸. В понятие организации включается широкий спектр общественных учреждений, различных фирм, кооперативов. По мнению профессора А. Сидоровича, в роли организаций выступают не только фирмы, но и государство, которое как особый институт устанавливает формальные правила и осуществляет контроль за их соблюдением, а как особая организация представляет собой специфическую структуру в форме государственного аппарата и системы законного принуждения к выполнению правил и норм.

Деструктивные проблемы, возникшие в российской экономике вследствие ее реформирования, состояли в том, что институциональная трансформация, происходившая в России, не обеспечила устойчивости экономики из-за того, что не были синхронизированы цели государства и интересы общества, институты и организации. Более того, в процессе трансформации сложившейся системы общественных отношений были недооценены институты гражданского общества.

Следует подчеркнуть, что такие известные экономисты, как Д. Норт, Я. Карнаи и др., внимательно отслеживали последствия происходящих в России шоковых реформ. По мнению Я. Карнаи, последствия темпового реформирования российской экономики были предопределены тем, что в России не было создано институциональной системы для поддержания и укрепления макроэкономического равновесия ни до этого момента, ни после. Если постоянно не заниматься институциональной системой, сложно ожидать существенных социально-экономических показателей. В общем, российский опыт постреформенного развития это и подтверждает.

В своем выступлении на вручении Нобелевской премии, озаглавленном “Функционирование экономики во времени” (1993) Д. Норт подчеркнул, что практически недостоверно рассматривать переход от плановой к рыночной экономике

без институционального подхода. Касаясь российских реалий, Д. Норт отмечал, что перенос политических и экономических законов западных рынков в условия республик бывшего СССР не является достаточным фактором успешного функционирования последних, а проводимая в них приватизация не представляет собой панацеи для разрешения экономических проблем. В краткосрочном периоде экономический рост возможен и при авторитарных режимах, но долгосрочный период требует разработки законов и правил, существенных изменений институциональной системы, формирующих гибкие институциональные структуры, рассчитанные на перспективу.

Фетишизация способности рынков к саморегулированию дорого обошлась России, доверившей реформирование экономики тем, кто слепо верил в силу “невидимой руки рынка”. В 2014 г. вышла интересная книга М. Бьюкенена⁹. Как подчеркивает М. Бьюкенен, уже в середине 1970-х гг. было доказано, что саморегулируемость свободных рынков - миф. “Математические выкладки, - писал он, - свидетельствуют, что - с учетом вероятных различий в исходном наличии капитала и предпочтениях в отношении различных продуктов - в экономической модели Эрроу-Дебре цены могут не достичь устойчивого равновесия и следовать практически любому сумасшедшему сценарию, который только можно вообразить... это открытие стало тяжелым потрясением для многих экономистов того времени”. Этот вывод, сделанный уже в 70-х гг. прошлого века, упорно не замечают наши реформаторы. Период с середины XX и до начала XXI в. прошел под путеводной звездой “невидимой руки рынка”, охлаждение к которой внесли кризисы 1998 и 2008 гг. и стагнация экономики в 2013-2014 гг.

Как будто заглядывая в наше время, Т. Веблен писал, что “существующие в наши дни институты - принятая в настоящее время система общественной жизни - не совсем подходит к сегодняшней ситуации”¹⁰. Необходимы существенные изменения в институциональном поле, стимулирующие реструктуризацию экономики, ее модернизацию, привлечение частных инвестиций в воспроизводственный процесс за счет использования механизма ГЧП.

Темповое реформирование и перераспределение собственности в России не оставили времени для комплексного решения проблемы институтов и организаций, обеспечивающих устой-

чивое социально-экономическое развитие России. На определенном этапе развития спасала хорошая ценовая конъюнктура на сырьевые ресурсы. Вместо структуризации экономики и развития несырьевого сектора основное внимание было уделено именно сырьевым отраслям. В результате страна не смогла воспользоваться благоприятной финансовой ситуацией и серьезно заняться инфраструктурой и инновационным развитием. Это привело к тому, что состояние инфраструктуры становится ограничительным фактором для развития экономики страны. По данным МЭР, без существенного развития инфраструктуры экономический рост России не сможет превысить 3 %. По данным Всемирного Банка, инфраструктурный фактор на 40 % определяет конкурентоспособность экономики страны¹¹.

Преодоление негативных последствий в экономическом развитии требует серьезных инвестиционных средств. Основным их источник в условиях ограниченности бюджета - это использование механизма ГЧП на базе институтов развития. Развитие экономики тесно связано и, по сути, определяется наличием эффективных институтов развития¹², к основным функциям которых относится (при прочих равных условиях) создание правовых условий для обеспечения устойчивого развития, привлечения инвестиций за счет использования механизмов государственно-частного партнерства, экономии трансформационных и транснациональных издержек и др. Сошлемся на опыт использования механизма государственно-частного партнерства в России.

В данной связи кратко рассмотрим проблему, почему в развитых странах широко используются концессии и особые экономические зоны для привлечения частных инвестиций, а у нас с этим проблемы (при острейшей нехватке инвестиций). Оказывается, до сих пор в России нет институционального поля ГЧП, отсутствует федеральный рамочный закон по ГЧП, в котором должны быть отражены все фундаментальные положения, свойственные этой форме смешанной экономики, дающей возможность обеспечить привлечение частных инвестиций в инфраструктурные проекты. Закон должен включать четкие правовые обоюдовыгодные для партнеров гарантии защиты от рисков, включая валютные, налоговые и таможенные.

Принимая Федеральный закон о ГЧП, следует сразу же снабдить его подзаконными нормативными актами, и только в этом случае он

может обеспечить результат, позволяющий синхронизировать его с другими законами и кодексами и учесть специфику различных форм и моделей партнерских отношений.

В условиях серьезных проблем с инвестициями в России не отработан механизм привлечения частных инвестиций для замещения части бюджетных средств при строительстве инфраструктурных объектов государственной и муниципальной собственности. В настоящее время при строительстве финансирование происходит по смете расходов. Следовало бы на конкурсной основе отдавать частной фирме строительство инфраструктурного объекта, оставляя за государством функцию контроля и мониторинга. Расчет с частным инвестором может осуществляться как за счет соответствующего бюджета, так и за счет денежной выручки от эксплуатации построенного объекта.

Эффективность принимаемого закона о ГЧП во многом будет определяться и изменениями в Бюджетном кодексе. Необходимо внести изменения в Бюджетный кодекс РФ, обеспечивающие непрерывное финансирование договора на весь срок строительства инфраструктурного объекта и соответствующие санкции при нарушении договорных обязательств.

Кроме того, для стимулирования привлечения частных инвестиций необходимо на период реализации инфраструктурного проекта вводить льготное кредитования по опыту сельского хозяйства под две трети ставки ЦБ. Целесообразно также распространить на участников инфраструктурных проектов те налоговые преференции и таможенные льготы, которые введены для резидентов технико-внедренческих зон.

В целом, государство должно гарантировать возврат вложенных средств с определенной мар-

жой, для чего необходимо установление четких правил игры, четких обязательств и ответственности как государства, так и бизнеса и объективной судебной системы. В противном случае у нас будет квази-ГЧП, по сути, форма без содержания и проблема привлечения частных инвестиций в воспроизводственный процесс останется в сфере благих пожеланий. Такова роль институционального поля, без формирования которого не заработает механизм ГЧП, позволяющий привлечь частный капитал в воспроизводственный процесс.

¹ Веблен Т. Теория праздного класса. М., 2010. С. 25.

² “Развитие - это управляемая изменчивость структурных и валовых показателей социально-экономического развития страны, причем изменчивость не любая, а соотношенная с поставленными целями такого развития” (Сулакишин С., Сафонова Ю. Об институтах развития в России. М., 2010. Вып. № 15. С. 4).

³ Веблен Т. Указ. соч. С. 202.

⁴ Там же. С. 201-202.

⁵ Hamilton W. Institution. Encyclopaedia of the Social Sciences. N.Y., 1932. Vol. VIII. P. 84.

⁶ Норд Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 17.

⁷ Там же. С. 53, 84.

⁸ Организация - это группа людей, объединенных стремлением сообща достичь какой-либо цели.

⁹ Бьюкенен М. Прогноз. Как, наблюдая за погодой, научиться предсказывать экономические кризисы. М., 2014.

¹⁰ Веблен Т. Указ. соч. С. 202.

¹¹ Business Guide // Коммерсант. 2014. 16 окт. № 47.

¹² В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. подчеркивается необходимость совершенствовать как финансовые, так и нефинансовые институты развития.

Поступила в редакцию 01.08.2014 г.